

УДК 336.143

ВЛИЯНИЕ ВОЛАТИЛЬНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ НА СТРУКТУРУ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ РОССИИ**Н.А. Одинцова, Д.Д. Руденко**

Донецкий филиал РАНХиГС, Донецк, email: kramznatalya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов воздействия колебания цен на мировых товарных рынках на формирование доходной части государственного бюджета Российской Федерации. Рассматривается зависимость бюджетной системы от экспортной выручки, поступающей от продажи энергоресурсов и сырья. Особое внимание уделяется механизмам, с помощью которых волатильность конъюнктуры способна разрушать привычную структуру доходов, усиливая дисбаланс между сырьевыми и нефтегазовыми источниками. На основе анализа статистических данных предлагаются меры по снижению зависимости бюджета от внешних факторов.

Ключевые слова: волатильность, доходы, бюджет, товарный рынок, нефтегазовые доходы, ценообразование

THE IMPACT OF GLOBAL COMMODITY MARKET VOLATILITY ON RUSSIA'S BUDGET REVENUE STRUCTURE**N.A. Odintsova, D.D. Rudenko**

Donetsk branch of RANEP, Donetsk, email: kramznatalya@yandex.ru

Abstract. This article examines the mechanisms by which price fluctuations in global commodity markets influence the formation of the Russian Federation's state budget revenue. It examines the budget system's dependence on export revenues from energy and raw materials sales. Particular attention is paid to the mechanisms by which market volatility can disrupt the traditional revenue structure, exacerbating the imbalance between raw materials and oil and gas sources. Based on an analysis of statistical data, measures are proposed to reduce the budget's dependence on external factors.

Keywords: volatility, income, budget, commodity market, oil and gas revenues, pricing

Дата поступления статьи в редакцию: 12.06.2026

Дата принятия статьи в печать: 03.08.2026

Введение

В условиях глобализации и усиления экономической нестабильности изучение влияния волатильности мировых товарных рынков на бюджетную систему России приобретает особую значимость. Российская экономика зависит от экспорта сырьевых ресурсов, таких как нефть, газ, металлы и зерно, что делает её уязвимой к колебаниям мировых цен. Колебания цен на нефть, газ и другие ключевые сырьевые товары оказывают прямое влияние на формирование доходной части бюджета, структуру налоговых поступлений и параметры бюджетного планирования. В условиях повышенной волатильности мировых рынков возрастает риск отклонений фактических доходов бюджета от плановых показателей, что усложняет обеспечение финансовой устойчивости и реализацию долгосрочных социально-экономических программ.

Таким образом, анализ воздействия колебаний глобальных товарных рынков на бюджетную систему России важен для обеспечения финансовой стабильности и разработки стратегий устойчивого развития в условиях нестабильной внешней среды.

Цель исследования

Целью исследования является анализ влияния волатильности глобальных товарных рынков на формирование и структуру бюджетных доходов Российской Федерации, а также оценка устойчивости бюджетной системы к ценовым колебаниям на ключевых сырьевых рынках.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось с использованием следующих методов: анализ (при изучении динамики цен на ключевые товарные рынки и их влияния на структуру бюджетных доходов

России); синтез (при выявлении взаимосвязей между глобальной волатильностью сырьевых рынков и налоговыми поступлениями в бюджет); эконометрическое моделирование (при оценке корреляции между колебаниями цен на нефть, газ и другие экспортные товары и изменением доли нефтегазовых доходов в бюджете); сравнительный анализ (при сопоставлении структуры доходов бюджета в периоды высокой и низкой волатильности на мировых рынках); логическое обобщение (при формулировании выводов о степени зависимости российского бюджета от конъюнктуры глобальных товарных рынков).

Результаты исследования

Волатильность товарных рынков представляет собой динамический индикатор, отражающий частоту и масштаб отклонений рыночных цен от их средних значений. В макроэкономических исследованиях этот параметр служит важным маркером уровня рыночной нестабильности, так как значительные ценовые колебания повышают общую неопределенность и создают дополнительные сложности при разработке государственных финансовых стратегий.

Для государств, зависящих от импорта сырья, волатильность цен проявляется в увеличении издержек производства. Это в свою очередь, может вызывать всплески инфляции и требует от правительств принятия непредвиденных мер социальной поддержки. Страны, экономика которых ориентирована на экспорт сырья, сталкиваются с иными проблемами: падение мировых цен снижает объем валютной выручки и сокращает налоговые доходы бюджета. Такая ситуация дестабилизирует бюджетный процесс, повышая риски дефицита и срыва выполнения плановых обязательств.

Экономика России в значительной мере зависит от вызова природных ресурсов, а страна занимает ведущие позиции среди мировых поставщиков углеводородного сырья. Эта категория, включающая газ, нефть и её производные, формирует значительную часть экспорта и вносит существенный вклад в доходы государственного бюджета. В отдельные периоды доля нефтегазовых доходов в общей массе поступлений в бюджет превышала 50% [1]. Поступления от углеводородов реализуются через специфические налоговые и таможенные инструменты, ключевыми из которых являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на дополнительный доход (НДД), вывозные таможенные пошлины на углеводородное сырье и товары, вырабатанные из нефти, а также от акцизов на нефть [2].

В БК РФ нефтегазовым доходам посвящен отдельный раздел [2], в котором регламентируется использование нефтегазовых доходов бюджета, так как они имеют основное значение при планировании бюджета, а их волатильность сопряжена с серьезными рисками для бюджетной политики, что делает нестабильность цен в сегменте углеводородных товаров определяющим фактором макроэкономической стабильности в контексте бюджета РФ.

Цены на сырьевые товары могут колебаться по ряду причин, которые условно можно разделить на три категории: фундаментальные, финансовые, геополитические.

К фундаментальным факторам ценообразования на товарных рынках относится классический механизм взаимодействия спроса и предложения. Уровень спроса в данном случае определяется промышленной потребностью мировой экономики в конкретных ресурсах, что в свою очередь зависит от производственной активности крупнейших стран-импортеров сырья, таких как Китай, США, Индия и прочих [3]. Предложение в свою очередь формируется под влиянием государственной политики стран-экспортеров по регулированию объемов добычи полезных ископаемых, а также соответствующих решений международных регулирующих организаций, таких как ОПЕК+.

Значительное влияние на формирование цен на товарных рынках оказывает финансовый фактор, который включает:

- колебания курса основных валют, влияющие на выгодность контрактов для компаний-экспортеров;
- операции на срочном рынке (фьючерсы и опционы).

Поскольку подавляющая часть сделок на мировых товарных рынках номинирована в иностранной валюте (преимущественно в долларах США), курс национальной валюты становится критическим фактором для бюджета. Укрепление рубля снижает рублевую выручку экспортеров нефти и газа при неизменных мировых ценах, что напрямую сокращает налоговые поступления. И напротив, девальвация национальной валюты способна частично компенсировать

падение котировок на сырье, выполняя роль естественного стабилизатора доходов бюджета. В связи с этим при расчете нефтегазовых доходов, согласно ст. 96.6 БК РФ, наряду с ценой нефти используется прогнозный среднегодовой курс доллара США к рублю [2].

К третьей категории факторов, влияющих на мировое ценообразование в сфере сырьевых товаров, относятся геополитические. Именно они зачастую выступают триггером резких изменений ожиданий участников рынков и, как следствие, приводят к скачкообразной динамике котировок на срочных рынках. В случае российской нефти марки Urals геополитические факторы оказывают двойное воздействие на итоговую цену реализации. С одной стороны, геополитическая нестабильность усиливает волатильность глобального эталона North Sea Dated (включая Brent), через который формируется ценовой ориентир для Urals. С другой стороны, санкционные ограничения и изменение логистических цепочек напрямую влияют на величину дифференциала (дисконта) между Urals и эталонными сортами, что усиливает амплитуду ценовых колебаний и снижает предсказуемость экспортных доходов. В периоды введения санкционных ограничений или угроз блокировки танкерного флота этот дисконт перестает быть стабильной величиной и начинает демонстрировать резкие колебания. Так за последние несколько лет произошло несколько всплесков дисконта Urals к Brent/North Sea Dated, напрямую связанных с геополитическими событиями и санкционными мерами [4, 5].

Для обоснования фокуса исследования была проанализирована структура доходов федерального бюджета, а также доля налогов на пользование природными ресурсами, с целью выявления наиболее значимой группы сырьевых товаров. По данным Минфина в период с 2006 по 2025 годы доля углеводородов в общей сумме доходов бюджета колебалась в диапазоне 23% - 51% [6]. Также согласно материалам Счётной палаты Российской Федерации к проекту федерального бюджета на 2025 год и плановый период 2026–2027 годов, по оценкам на 2024 год общий объём указанных доходов должен был составить 14 914 млрд рублей, из которых совокупные поступления от углеводородного сырья в виде НДС и НДД достигают 14 627 млрд рублей, что соответствует около 98% общего объёма [7]. Доминирование нефтегазового сектора в структуре ресурсных доходов бюджета свидетельствует о том, что именно мировые рынки нефти и газа являются ключевым каналом трансляции волатильности товарных рынков в бюджетную систему Российской Федерации, тогда как вклад прочих видов полезных ископаемых не оказывает существенного влияния на общую динамику бюджетных поступлений.

В структуре поступлений от налога на добычу полезных ископаемых в виде углеводородов, которые составляют 84.4% от всех нефтегазовых доходов, преобладает нефть – 10 429 млрд рублей (82,9%), горючий природный газ – 1 447 (11,5%) млрд рублей и газовый конденсат – 704 млрд рублей (5,6%) [7], из чего следует, что ведущую роль в доходах бюджета от сектора углеводородов играет нефть.

Ввиду доминирующей роли нефти (более 80% ресурсных доходов), отсутствия репрезентативной статистики по экспорту газа за 2023–2025 гг. и непрозрачной механики его ценообразования, дальнейший эконометрический анализ проводился на примере нефтяного рынка и статей доходов бюджета, связанных с нефтью.

Для оценки исторической волатильности цен на российскую нефть (Urals) был выбран диапазон в 8 лет, с целью обеспечить однородность и полноту данных для всех сравниваемых показателей [8, 9]. В рамках исследования котировки марки Brent использованы в качестве базового бенчмарка (эталона), так как они наиболее точно отражают фундаментальные колебания мирового спроса и предложения на нефтяном рынке. Поскольку цена российской нефти Urals определяется формулой , проведение классического корреляционного анализа между этими марками за длительный период нецелесообразно, их высокая статистическая связь обусловлена самой методикой расчета.

По итогам сравнения Brent и Urals, историческая волатильность в год составила 43,10% и 50,48% соответственно, а средняя за месяц 12,44% и 14,57%. На рис. 1 видно, что цены колеблются почти синхронно. В 2020 году наблюдалась аномально высокая волатильность, связанная с пандемией COVID-19 [10], которая сильно сказалась на производственном секторе. Начиная с 2022 года, степень корреляции цен двух марок нефти снижается, что говорит о возросшей роли дисконта в ценообразовании Urals.

Рис. 1. Историческая волатильность цен Urals и Brent

Рис. 2 показывает, как формируется цена на нефть марки Urals (высота коридора между графиками) относительно рыночной цены марки Brent и дисконта [6, 20].

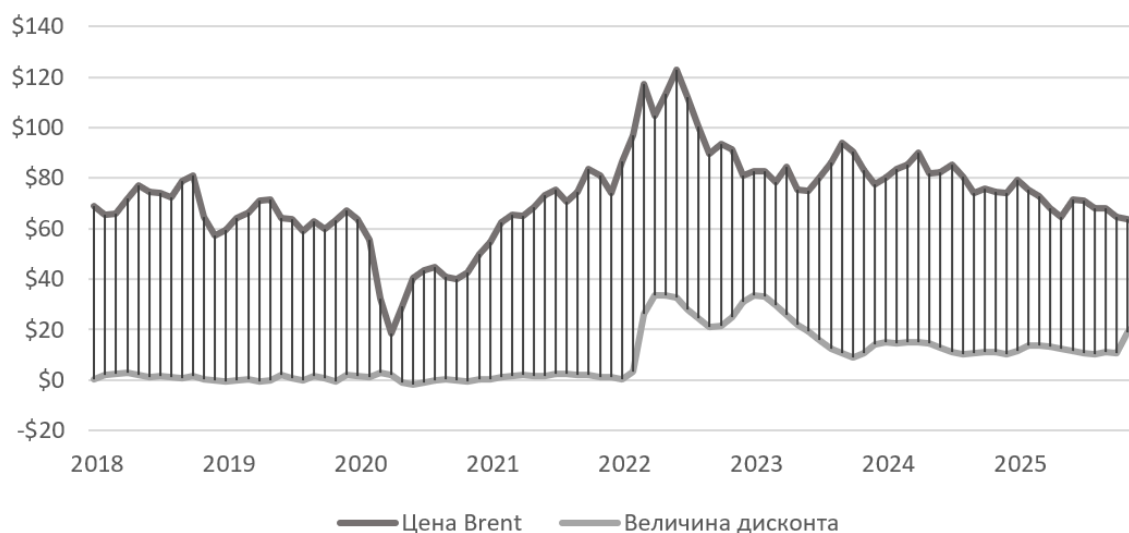

Рис. 2. Формирование экспортной цены (Brent + Дисконт)

На рис. 2 дисконт демонстрирует стабильность до марта 2022, его стоимость колеблется в диапазоне от (– 1,79\$) до 3,41\$. До этого момента его доля в формировании цены была незначительной, после он «съедает» существенную часть цены Urals и возможной выручки. Также на графике выделяются три экстремальных пика. Первый в марте 2022 года связан с масштабными санкциями в отношении нефтегазового сектора РФ со стороны США и ЕС [11], в связи с чем дисконт вырос более чем в 7 раз по сравнению с предыдущим месяцем. Следующий существенный сдвиг стоимости дисконта вверх начинается в декабре 2022 года, когда вступили в силу «потолок цен» на продажу Urals в Европе и эмбарго на морские поставки [12]. В октябре 2025 года в связи с санкциями в отношении Роснефти и Лукойл [13] также происходит резкий скачок стоимости дисконта. Данная динамика говорит о том, что политический фактор является для него определяющим.

Наибольшее влияние на стабильность доходов бюджета колебание цены Urals в 2025 году оказывает через НДС на углеводороды. Сравнение доходностей в логарифмическом виде представлено на рис. 3. Данные о нефтегазовых доходах исследования взяты с официального сайта Минфина [14].

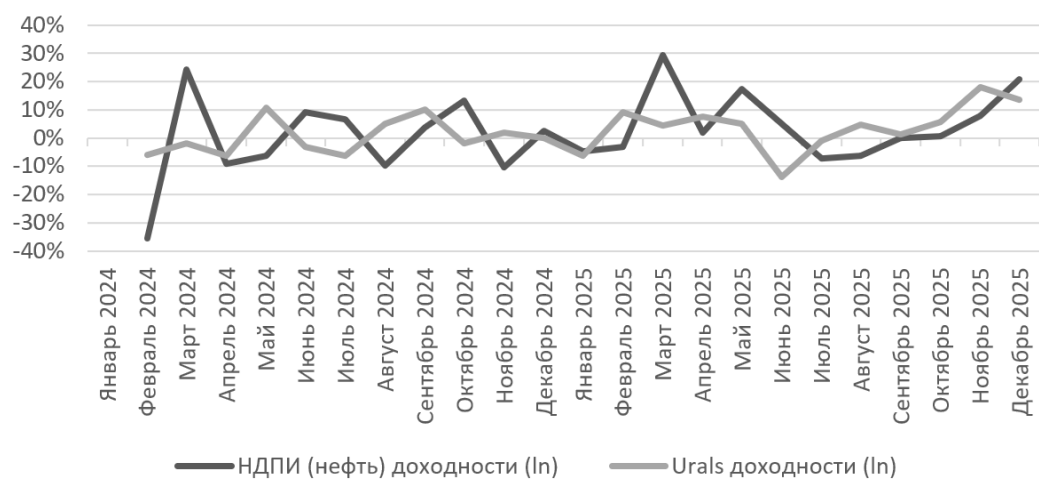

Рис. 3. Влияние волатильности Urals на HDПИ (нефть)

На рис. 3 видно, как волатильность цен на нефть транслируется на HDПИ на нефть почти синхронно, но с задержкой в месяц, также наблюдаются два аномальных пика, которые приходятся на март, что вероятно связано с особенностями бухгалтерской отчетности и корректировками. С целью нивелировать временной лаг, в дальнейших исследованиях данные о доходностях смещены на один месяц.

Помимо цены на нефть на доходы бюджета также влияют объемы добычи и курс доллара. Для выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на доходы бюджета, использован метод регрессии. Основной количественный анализ проведен за период 2024-2025 гг. с шагом в месяц. В качестве показателя выступают поступления от HDПИ (в млрд. рублей) как доминирующего и наиболее прозрачно связанного с указанными параметрами налогом. Данные о налоговых поступлениях взяты с отчета Минфина по формированию и использованию нефтегазовых доходов, опубликованному в 2026 году [14]. Объемы по добычи нефти за исследуемый период остались на одном уровне (с незначительной погрешностью), установленном по соглашению ОПЕК+ [15, 16], следовательно, их влияние ограничено. Результаты исследования показаны в табл. 1.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа. HDПИ (нефть) (Y)

Показатель / Переменная	Коэффициент / Значение	P-значение
Urals (X1)	10,34	0,00027
Курс USD (X2)	9,44	0,00297
Y-пересечение	-746,94	0,00104
R-квадрат	0,787	—
Нормированный R-квадрат	0,767	—

Модель регрессии демонстрирует высокую объясняющую способность (; P-значения <0.05). Отмечено практически равное влияние цены на нефть марки Urals и курс доллара к рублю, с преобладанием цены. По результатам прогноза, рост цены на 1\$ даст прибавку в 10,34 млрд рублей, а укрепление рубля на 1 единицу приведет к недополучению в бюджет 9,44 млрд рублей.

Структура федерального бюджета РФ в отношении нефтегазового сектора не постоянна и с 2014 года постепенно менялась [17]. Это связано с объявленным в 2014 году началом «налогового маневра», призванного переложить налоговую нагрузку с экспорта сырой нефти на её добычу, стимулировать глубокую переработку сырья внутри страны, исключить скрытое субсидирование союзных государств через механизм экспортных пошлин, а также повысить стабильность бюджета. На рис. 4 отражена динамика поступлений в бюджет от нефтегазовой отрасли по видам налогов.

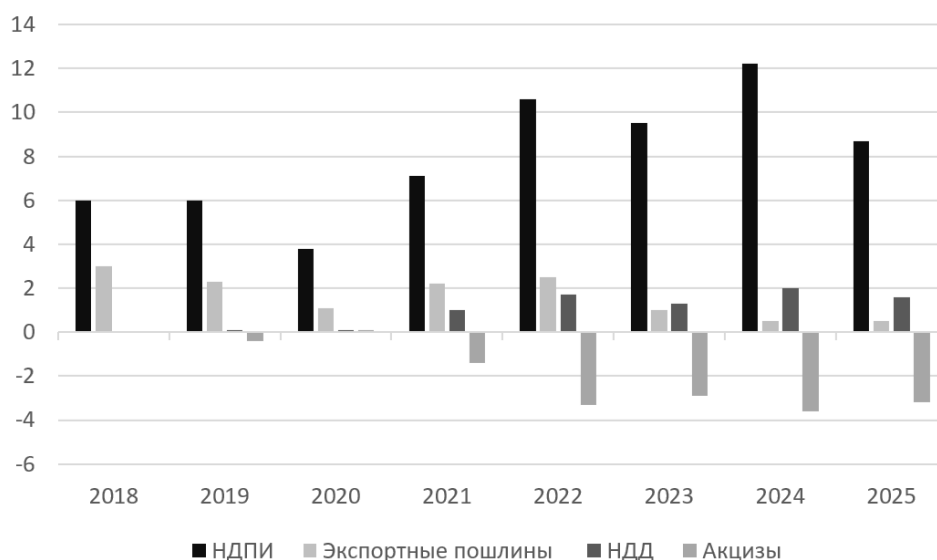

Рис. 4. Вклад каждого налога в нефтегазовые доходы

На рис. 4 наблюдается рост доли НДСП, с 2019 года вводится НДС и снижаются экспортные пошлины на углеводороды. С 1 января 2024 экспорт нефти более не облагается налогом [18]. Отрицательные значения акцизов говорят о том, что теперь они являются инструментом компенсации потерь компаний от изменяющегося налогового режима и обеспечения доступности продуктов нефтепереработки для населения (демпфером).

Для изучения последствий изменения налогового законодательства в отношении добычи, переработки и продажи нефтепродуктов в виде влияния структурных изменений на стабильность налоговых поступлений проведен анализ корреляции волатильности доходов бюджета и товарных рынков. В качестве объектов исследования были выбраны: цены на нефть марки Urals и группы доходов бюджета, связанных с нефтяной сферой. Данная категория была рассчитана путем сложения НДСП на нефть, экспортных пошлин на нефть, а также НДС (включая газ). В виду недоступности статистических данных по газу и подавляющую долю доходов от нефти в НДС, его влияние принято за незначительное. В качестве данных, для установления корреляции использовались логарифмические доходности по цене Urals нефтяной налоговой группы. Результат исследования отражен на графике (рис. 5).

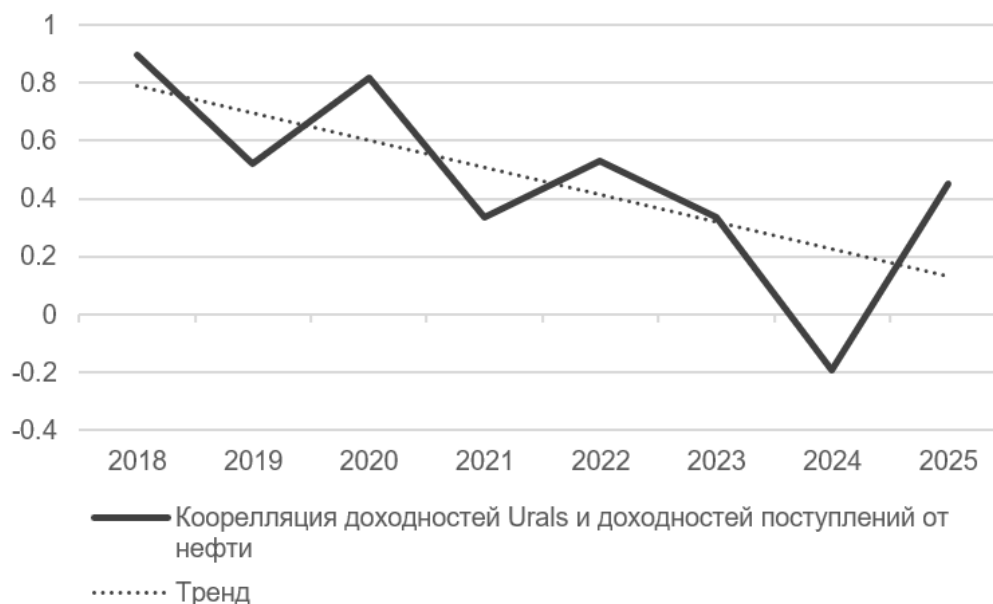

Рис. 5. Корреляция волатильности цены Urals и нефтяных доходов бюджета

При рассмотрении графика заметен тренд на снижение корреляции колебаний внешней цены на нефть и налоговых поступлений. Данная тенденция может свидетельствовать об успешной налоговой политике в области снижения зависимости доходов бюджета от волатильности мировых рынков нефти. Несмотря на это, на рис. 6, отражающем непосредственно колебания доходностей, наблюдается высокая нестабильность доходов бюджета по отношению волатильности цен на нефть, которая может быть связана с другими факторами.

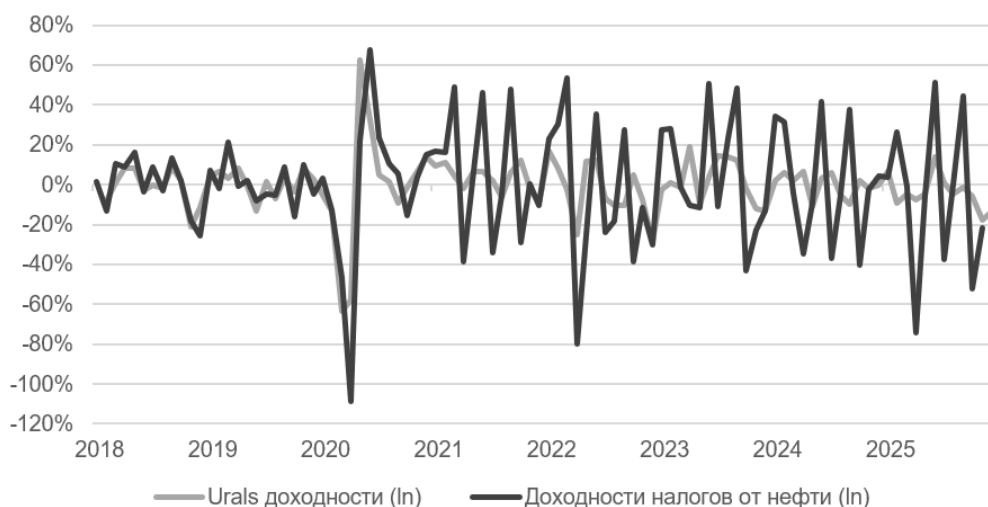

Рис. 6. Сравнение ценовых колебаний Urals и доходов от нефти

В то же время доля налоговых поступлений от углеводородов и их производных в совокупных доходах бюджета в 2025, по предварительной оценке, составила 23,3% [19]. При этом доля других видов поступлений растёт.

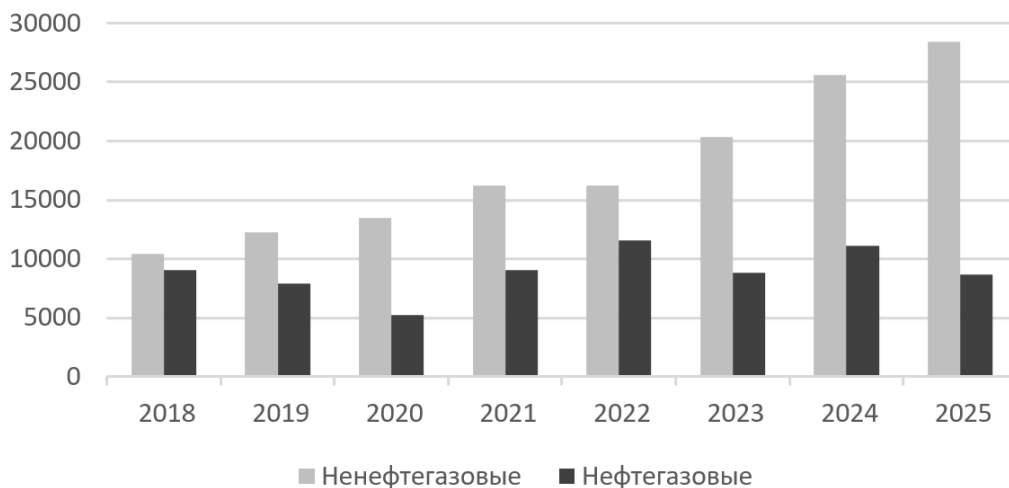

Рис. 7. Общая структура бюджетных доходов (данные выражены в млрд руб.)

Несмотря на успешную адаптацию налоговой структуры и снижение доли нефтегазовых доходов в общей структуре бюджета, все еще сохраняется высокая зависимость от сырьевого сектора. Из этого следует необходимость дальнейшего развития и совершенствования механизмов защиты от мировых шоков с целью достижения долгосрочной устойчивости.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает высокую, хотя и постепенно снижающуюся, зависимость доходной части федерального бюджета Российской Федерации от волатильности глобальных товарных рынков, в первую очередь нефтяного и газового. Ключевыми каналами трансляции волатильности остаются цены на нефть марки Urals, дисконт к эталонным сортам, курс рубля и объёмы экспорта углеводородов.

Анализ показал, что налоговая реформа («налоговый маневр»), бюджетное правило, механизм демпфера, фиксированный порог дисконта и накопление средств в ФНБ позволили существенно снизить прямую чувствительность бюджета к ценовым шокам. Доля нефтегазовых доходов сократилась с пиковых значений >50% до 23,3% в 2025 году, а корреляция между колебаниями цен на нефть и волатильностью нефтяных налоговых поступлений демонстрирует устойчивый нисходящий тренд.

Вместе с тем сохраняются значительные риски, связанные с геополитическими факторами, усилением санкционного давления, высокой волатильностью мировых товарных рынков и возможным длительным периодом низких цен на энергоносители в 2026–2028 гг. в условиях избытка предложения.

Для обеспечения долгосрочной устойчивости бюджетной системы необходимо продолжение политики структурной диверсификации экономики, расширения ненефтегазовой налоговой базы и развития внутренней добавленной стоимости, а также совершенствование механизмов сглаживания внешних шоков и поддержки перерабатывающих и несырьевых отраслей. Такой подход предполагает переход от преимущественно пассивного использования стабилизационных инструментов к более активному структурному маневру, направленному на формирование устойчивых источников бюджетных доходов. Только комплексная реализация этих направлений позволит в долгосрочной перспективе минимизировать негативное влияние глобальной товарной волатильности на финансовую устойчивость и повысить предсказуемость бюджетной динамики.

Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС FRRM-2026-0007 «Институциональные механизмы управления долгосрочной устойчивостью финансовой системы России: многоуровневые риски и обеспечение межрегионального баланса»

Литература

1. Копейкин В.П., Флоренц Ю.А. Риски Российской экономики в условиях зависимости от нефтегазовых доходов // Прогрессивная экономика. 2025. № 4. DOI: 10.54861/27131211_2025_4_256 EDN: JRSTGA.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 28.12.2025). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/6e2487a3dc9a01fd4c4697ab318177cebf6a7e8c (дата обращения: 03.06.2026).
3. Charted: Global Crude Oil Trade Flows in 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visualcapitalist.com/global-crude-oil-trade-flows-2024> (дата обращения: 04.06.2026).
4. Петрушевская В.В., Арчикова Я.О., Саенко В.Б. Морфология бюджетных доходов финансовой системы России в условиях волатильности глобальных аграрных и сырьевых рынков: декомпозиция структурных дисбалансов и идентификация критических порогов сырьевой концентрации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2026. № 3. С. 161-167. DOI: 10.31442/0235-2494-2026-0-3-161-167 EDN: KVCWYN.
5. Дисконт на Urals вырос до 23% относительно Brent. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/markets/oil/diskont-na-urals-vyros-do-23-otnositelno-brent> (дата обращения: 01.06.2026).
6. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (млрд. руб.). [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub (дата обращения: 08.06.2026).
7. Счетная палата Российской Федерации. Доходы: анализ доходов федерального бюджета в проекте на 2025 год и плановый период 2026-2027 годов. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/project-2025/07%20-%20%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B.docx> (дата обращения: 06.06.2026).
8. Одинцова Н.А. Бюджетирование в системе финансового контроля // Innovations and tendencies of state-of-art science. Proceedings of XLIII International Multidisciplinary Conference. Rotterdam, Nederland, 2024. С. 118-122. EDN: XCXNQX.
9. Нефтяные котировки. Ежемесячный курс за баррель нефти марки «Юралс» в долларах США. [Электронный ресурс]. URL: <https://sift.adm-nao.ru/rate/monthly/> (дата обращения: 08.06.2026).
10. Пять лет назад в мире объявили ЧС из-за COVID-19. Как это было. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/679a32c49a79475c2dd50027> (дата обращения: 08.06.2026).

11. Дзядко Т., Подобедова Л., Ткачёв И. США отказались от импорта российской нефти. Что это значит для рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/08/03/2022/6227641a9a79470c82e77228> (дата обращения: 08.06.2026).
12. Эмбарго выросло до потолка: четыре вопроса о введённом странами ЕС и G7 ограничении цены российской нефти. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/12/05/637dd9519a7947da0e7dd7b5> (дата обращения: 08.06.2026).
13. США ввели санкции против «Роснефти» и ЛУКОЙЛа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/10/2025/68f943f09a79471dc2da1d35> (дата обращения: 08.06.2026).
14. Дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета: формирование и использование в 2018-2026 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2026_godakh (дата обращения: 09.06.2026).
15. Снижение добычи нефти и рост экспорта в 2024 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://morvesti.ru/themes/1694/115503/> (дата обращения: 09.06.2026).
16. Оценка добычи нефти в РФ в 2025 г. сохранена в 516 млн т, ее экспорта - повышена до 240 млн т. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1049047> (дата обращения: 10.06.2026).
17. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов. Раздел 2. Налоговый маневр в нефтяном секторе. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183748/5874d8502b29bc57dc0b8fac9f33921eac804e26/ (дата обращения: 10.06.2026).
18. Экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты обнуляется в рамках налогового маневра. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/938753> (дата обращения: 10.06.2026).
19. Бюджет для граждан 2026-2028. К проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов». [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/11/main/Budzheta.pdf> (дата обращения: 11.06.2026).